

14020012751682

1570012_32920529

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва
22 июля 2022 г.

Дело № А40-18006/20-177-36

Резолютивная часть определения объявлена 04 июля 2022 г.
В полном объеме определение изготовлено 22 июля 2022 г.

Арбитражный суд города Москвы в составе: судьи Марасанова В.М.,
при ведении протокола секретарем судебного заседания Григорян М.А.
рассмотрев в открытом судебном заседании дело о несостоятельности (банкротстве)
ООО «УНИВЕРСАЛТОННЕЛЬСТРОЙ» (ОГРН 1127747300581, ИНН 7709920057, адрес:
109544, г. Москва, ул. Новорогожская, д. 42, Э1, пом. III, к. 1, оф. 4),

при участии: согласно протоколу судебного заседания,

У С Т А Н О В И Л :

Решением Арбитражного суда города Москвы от 26.04.2021 ООО «УНИВЕРСАЛТОННЕЛЬСТРОЙ» признано несостоятельным (банкротом), конкурсным управляющим должника утвержден Варнавский Марк Евгеньевич, ИНН 230213747031, член Ассоциации МСОПАУ. Адрес для направления корреспонденции: 119334, г. Москва, ул. Вавилова, д. 20, кв. 2.

Сообщение об открытии процедуры конкурного производства в отношении должника опубликовано в газете «Коммерсантъ» №104 от 19.06.2021.

В Арбитражный суд города Москвы 27.04.2022 в электронном виде поступило заявление конкурсного управляющего должника Варнавского М.Е. о признании недействительным договор отчуждения №РД0335028 от 25.06.2020, заключенный между ООО «УНИВЕРСАЛТОННЕЛЬСТРОЙ» и ООО «УТС», применении последствий недействительности сделки.

В настоящем судебном заседании рассматривалось вышеуказанное заявление по существу.

Представитель ООО «УТС» возражал относительно удовлетворения заявления по доводам, изложенным в отзыве.

Иные лица, участвующие в деле, поддержали свои позиции.

Оценив в соответствии со статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации доводы заявления конкурсного управляющего, а также представленные в дело доказательства, арбитражный суд признает заявление конкурсного управляющего Должника подлежащим удовлетворению, учитывая при этом следующее.

В соответствии со ст. 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

В соответствии с пунктом 3 статьи 129 Закона о банкротстве арбитражный управляющий вправе предъявлять в арбитражный суд от своего имени требования о признании недействительными сделок и решений, а также требования о применении последствий недействительности ничтожных сделок.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

В силу положений пункта 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве под сделками, которые могут оспариваться по правилам главы III.1 этого Закона, понимаются в том числе действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Российской Федерации, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации, а также действия, совершенные во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.8 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника.

Согласно статье 61.9 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд внешним управляющим или конкурсным управляющим от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, при этом срок исковой давности исчисляется с момента, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Согласно подпунктам 1, 2, 6 пункта 1 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться:

1) действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредиторам, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.);

2) банковские операции, в том числе списание банком денежных средств со счета клиента банка в счет погашения задолженности клиента перед банком или другими лицами (как безакцептное, так и на основании распоряжения клиента);

3) действия по исполнению судебного акта, в том числе определения об утверждении мирового соглашения.

Как следует из материалов дела, согласно ответу Федерального Института промышленной собственности (ФИПС) на запрос Конкурсного управляющего, по договору отчуждения № РД0335028 от 25.06.2020г., заключенному между ООО «УНИВЕРСАЛТОННЕЛЬСТРОЙ» и ООО «УТС» был зарегистрирован переход исключительного права на товарный знак № 519664.

Конкурсный управляющий полагает, что оспариваемая сделка подлежит признанию недействительной на основании п.1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, поскольку характер и способ совершения указанной сделки указывает на то, что сделка совершена с целью причинения вреда кредиторам и вывода имущества должника.

Так, заявление о признании должника банкротом принято Арбитражным судом г. Москвы 13.02.2020г. Оспариваемая сделка была совершена 25.06.2020г., после возбуждения

в отношении должника дела о несостоятельности (банкротстве), то есть в период подозрительности, предусмотренный пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В соответствии с п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую сторону для должника отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Согласно правовой позиции, изложенной в п. 8 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», для признания сделки недействительной на основании указанной нормы не требуется, чтобы она уже была исполнена обеими или одной из сторон сделки, поэтому неравноценность встречного исполнения обязательств может устанавливаться исходя из условий сделки.

Если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем наличие иных обстоятельств, определенных пунктом 2 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется (п. 9 названного Постановления Пленума).

В п. 8 Постановления от 23.12.2010 года № 63 Пленум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации разъяснил, что в соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки имеет место, в частности, в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия на момент ее заключения существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки. При сравнении условий сделки с аналогичными сделками следует учитывать как условия аналогичных сделок, совершавшихся должником, так и условия, на которых аналогичные сделки совершались иными участниками оборота.

Учитывая изложенное, суд приходит к выводу, что должником осуществлена передача исключительных прав безвозмездно, что повлекло причинение вреда имущественным правам кредиторам должника, поскольку совершение оспариваемой сделки повлекло невозможность осуществления хозяйственной деятельности и фактически ее прекращение.

В результате отчуждения товарного знака должник лишился возможности удовлетворить требования кредиторов за счет суммы полученной от его реализации, что является подтверждением факта причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Доказательств, свидетельствующих об обратном, в нарушение ст.65 АПК РФ, ответчиком в материалы дела не представлено.

Согласно п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» при определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго ст. 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов

получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

При этом Должник не получил какого-либо встречного предоставления по спорной сделке.

В силу п. 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации № 63 от 23.12.2010г., предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

В соответствии с нормами п. п. 1 - 2 ст. 19 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в целях настоящего Федерального закона заинтересованными лицами по отношению к должнику признаются: лицо, которое в соответствии с Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» входит в одну группу лиц с должником; лицо, которое является аффилированным лицом должника. Заинтересованными лицами по отношению к должнику - юридическому лицу признаются также: руководитель должника, а также лица, входящие в совет директоров (наблюдательный совет), коллегиальный исполнительный орган или иной орган управления должника, главный бухгалтер (бухгалтер) должника, в том числе указанные лица, освобожденные от своих обязанностей в течение года до момента возбуждения производства по делу о банкротстве или до даты назначения временной администрации финансовой организации (в зависимости от того, какая дата наступила ранее), либо лицо, имеющее или имевшее в течение указанного периода возможность определять действия должника; лица, признаваемые заинтересованными в совершении должником сделок в соответствии с гражданским законодательством о соответствующих видах юридических лиц.

Согласно правовой позиции, изложенной в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2017 № 306-ЭС 16-20056(6), по смыслу пункта 1 статьи 19 Закона о банкротстве к заинтересованным лицам должника относятся лица, которые входят с ним в одну группу лиц, либо являются по отношению к нему аффилированными.

Таким образом, критерии выявления заинтересованности в делах о несостоятельности через включение в текст закона соответствующей отсылки сходны с соответствующими критериями, установленными антимонопольным законодательством.

При этом согласно позиции, изложенной в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475, доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), но и фактической. Второй из названных механизмов по смыслу абзаца 26 статьи 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» не исключает доказывания заинтересованности даже в тех случаях, когда структура корпоративного участия и управления искусственно позволяет избежать формального критерия группы лиц, однако сохраняется возможность оказывать влияние на принятие решений в сфере ведения предпринимательской деятельности.

О наличии такого рода аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности, заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

Судом установлено наличие взаимной связи между должником ООО «УНИВЕРСАЛТОННЕЛЬСТРОЙ» и ответчиком ООО «УТС», по состоянию на дату совершения оспариваемой сделки.

Из выписки ЕГРЮЛ усматривается, что Агапов Николай Андреевич (ИНН 772365186584) являлся руководителем и единственным участником ООО «УНИВЕРСАЛТОННЕЛЬСТРОЙ» и руководителем и единственным участником организации ООО «УТС».

Таким образом, указанные лица являются аффилированными лицами применительно к статье 19 Закона о банкротстве.

Учитывая, что ООО «УТС» по состоянию на даты совершения оспариваемой сделки являлась заинтересованным лицом, предполагается, что она знала о совершении должником сделок с целью причинить вред имущественным правам кредиторов ООО «УНИВЕРСАЛТОННЕЛЬСТРОЙ».

Согласно положениям ч. 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Несоответствие сделки требованиям ст. 10 ГК РФ означает, что такая сделка, как не соответствующая требованиям закона, в силу ст. 168 ГК РФ ничтожна.

Пунктом 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», разъяснено: исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (п. 1 ст. 10 ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов.

Согласно разъяснениям, изложенным в абзаце четвертом пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суд Российской Федерации № 63 от 23.12.2010 года «О некоторых вопросах, связанных с применением главы 111.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее -Постановление № 63), наличие в законодательстве о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При этом, стороны мнимой сделки могут осуществить для вида ее формальное исполнение (пункт 86 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Фиктивность мнимой сделки заключается в том, что у ее сторон нет цели достижения заявленных результатов. Волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их внутренней волей. Реальной целью мнимой сделки может быть, например, искусственное создание задолженности стороны сделки перед другой стороной для последующего участия в распределении имущества должника. В то же время для этой категории ничтожных сделок определения точной цели не требуется.

Установление факта того, что в намерения сторон на самом деле не входили возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, обычно порожаемых такой сделкой, является достаточным основанием для признания сделки ничтожной (определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2016 года № 305-ЭС16-2411).

Исходя из правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 13.05.2014 N 1446/14, в случаях, подобных рассматриваемому, бремя доказывания смещается: указывающий на мнимость сделок, должен представлять соответствующие доказательства, но другая сторона, настаивающая на наличии долга или обязательства, должна представить доказательства наличия реального экономического содержания сделки, а также доказательства, опровергающие доводы о заключении сделки исключительно с целью злоупотребления правом.

При этом другой стороне, настаивающей на наличие реальности обязательства, не должно составлять затруднений опровергнуть указанные сомнения, поскольку именно она должна обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником.

Учитывая, что в распоряжении конкурсного управляющего договор отчуждения № РД0335028 от 25.06.2020г. и неотъемлемые положения к нему отсутствуют, принимая во внимание период совершения сделки, отсутствие разумных экономических мотивов совершения сделки, суд полагает указанное конкурсным управляющим мнимой сделкой.

Суд считает доказанным совершение спорных сделок со злоупотреблением правом с целью причинения вреда кредиторам, в связи с чем, оспариваемая сделка также является недействительной на основании ст.10,168, 170 ГК РФ.

Остальные доводы и доказательства, приведенные и представленные лицами, участвующими в деле, суд исследовал, оценил и не принимает ко вниманию в силу их малозначительности, безосновательности, а также в связи с тем, что, по мнению суда, они отношения к рассматриваемому делу не имеют и (или) не могут повлиять на результат его рассмотрения.

Учитывая, что контроль над товарным знаком сохранен должником посредством перехода права на товарный знак на подконтрольное должнику юридическое лицо, оплата по договору отчуждения не поступала, суд усматривает наличие вышеуказанных условий для признания сделки недействительной на основании ст.10 и п.1 ст. 170 ГК РФ.

Согласно ст. 65 АПК РФ, каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В соответствии со ст. 71 АПК РФ, арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Пунктом 2 ст. 9 АПК РФ установлено, что лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

В соответствии с положениями пунктов 1, 2 статьи 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Правовые последствия недействительной сделки, признанной таковой в рамках дела о банкротстве должника, предусмотренные в пункте 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве, направлены на возврат в конкурсную массу полученного лицом имущества по такой сделке или на возмещение действительной стоимости этого имущества на момент его приобретения.

Согласно п. 1 ст. 61.6 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

Соответственно, в качестве последствия недействительности сделок следует применить восстановление исключительного права Должника на товарный знак № 519664.

Согласно разъяснениям, изложенным в абзаце 4 пункта 19 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 г. N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" заявление об оспаривании сделки по правилам главы III.1 названного Закона оплачивается государственной пошлиной в размере, предусмотренном для оплаты исковых

заявлений об оспаривании сделок (подпункт 2 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы, понесённые лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 61.1, 61.2, 61.5, 61.8, 61.9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ст.ст. 4, 7-9, 13, 64-75, 104, 110, 176, 184, 185, 223 АПК РФ, суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

Заявление конкурсного управляющего удовлетворить.

Признать недействительной сделку - договор отчуждения № РД0335028 от 25.06.2020г, заключенную между ООО «УНИВЕРСАЛТОННЕЛЬСТРОЙ» и ООО «УТС».

Применить последствия недействительности сделки в виде восстановления исключительного права ООО «УНИВЕРСАЛТОННЕЛЬСТРОЙ» на товарный знак № 519664.

Взыскать с ООО «УТС» в конкурсную массу ООО «УНИВЕРСАЛТОННЕЛЬСТРОЙ» расходы по уплате государственной пошлины за рассмотрение настоящего заявления в размере 6 000 руб.

Определение может быть обжаловано в течение десяти дней со дня изготовления в полном объеме в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Судья

Марасанов В.М.